

УДК 94(47)

Турьгин А.А., кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет (Россия).

ОТТО ЛЮБАРШ И ОБРАЗОВАНИЕ ПАНГЕРМАНСКОГО СОЮЗА

В статье речь идёт о раннем периоде истории Пангерманского союза (1891-1939) и условиях его возникновения по воспоминаниям немецкого профессора анатомии и патологии Отто Любарша (1860-1933). Эти воспоминания, опубликованные незадолго до его смерти в 1931 г. и названные «Насыщенная жизнь одного учёного: Воспоминания и переживания, борьба и размышления» также характеризуют не только академическую карьеру Любарша, но и многие события политической жизни Германии конца XIX — начала XX века. Ценность воспоминаний с точки зрения условий возникновения пангерманизма в Германии состоит в нескольких ранее неизученных аспектах, отмеченных Любаршем: а) инициатива к объединению исходит из немецкой академической (университетской) среды; б) авторы воззвания к нации «Германия, проснись!» находятся на стажировке за пределами Германии (в Швейцарии); в) специфичным является профессиональная принадлежность авторов воззвания к сфере медицины; г) пангерманизм возникает на фоне критики правительства рейха. История жизни Любарша иллюстрирует важные этапы трансформации пангерманизма в Германии, связанные с динамикой программных целей и задач, радикализации идеологии, изменением структуры и роли Пангерманского союза в немецком обществе.

Ключевые слова: Пангерманский союз, идеология, антисемитизм, медицина, история патологии, колониализм, биография, оппозиционное движение.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-03-138-145

В июне 1890 года ряд немецких газет опубликовал один и тот же короткий текст обращения к немецкой нации, проливавший свет на готовящийся к подписанию англо-германский колониальный договор. Из текста было понятно, что речь шла о разграничении сфер влияния и обмене немецких владений в Восточной Африке на небольшой остров Гельголанд в Северном море. Двусторонний договор, подписанный 1 июля 1890 года, произвёл большой эмоциональный эффект на заинтересованную в активной колониальной политике часть немецкой общественности: «Одним росчерком пера рухнула надежда на великую немецкую колониальную империю! Будет ли этот договор действительно существовать? Нет, нет и ещё раз нет! Немецкий народ должен подняться как один и заявить, что этот договор неприемлем! Договор с Англией вредит нашим интересам и ранит нашу честь; он не должен стать реальностью! По зову нашего кайзера мы готовы сплотиться и покорно выступить против неприятеля, получив взамен награду, стоящую жертвы, награду называться народом-завоевателем, который сам заберёт свою часть мира! Германия, проснись!» [23, с. 31-34].

В последующие за подписанием колониального договора недели это безымянное воззвание под одноимённым заголовком «Германия, проснись!», было опубликовано уже с разными комментариями: «Кто

может помешать 50-миллионному народу, который посвящает все свои силы военной службе, который тратит более полумиллиарда в год на военные действия, разорвать договор, явно предназначенный для того, чтобы обмануть будущие поколения? Поистине, наши жертвы кровью и деньгами были бы слишком велики, если бы наша военная мощь не давала нам возможности отстаивать своё право там, где это идёт вразрез с волей англичан» [6, с. 184].

Некоторые исследователи пангерманизма полагают, что массовая публикация воззвания к немцам была профинансирована «королём прессы и кино» [19, с. 155-156] Альфредом Гугенбергом (1865-1951) с целью понимания очертаний возможной оппозиции официальному внешнеполитическому курсу. Это позволяет отнести Гугенберга к числу соучредителей Пангерманского союза [10, с. 8; 21, с. 532; 18, с. 90]. Однако такое суждение вызывает сомнение, поскольку 25-летний Гугенберг к началу 90-х гг. XIX века занимался научной карьерой, только что защитив диссертацию. Основание им одноимённой медиагруппы *Hugenberg-Konzern* начинается уже после мировой войны с покупки издательства *Scherl* (1916), информационного агентства *Telegraphen-Union* (1916), рекламной компании *Hasenstein & Vogler* (1918) и киноиндустрии *Ufa* (1927). Вероятнее всего, массовая публикация воззвания стала возможной благодаря деятельности

«Германского колониального общества», издававшего собственную еженедельную газету *Deutsche Kolonialzeitung*, редактором которой был Густав Мейнеке (1854-1903). Активными членами общества были авторы воззвания.

Справедливым кажется замечание, что массовая публикация воззвания в периодической печати могла представлять собой попытку определения очертаний формирующейся оппозиции правительственному курсу, что может объяснять его анонимность: В нашем узком кругу друзей, приват-доцента Адольфа Фика и Вальтера Феликса [...] едва воцарился покой, как до нас донесли вести о Занзибарском договоре с Англией. Очень этим взволнованные, мы решили обратиться к немецкому народу с воззванием выступить против того, что очень напоминало Ольмюцкое соглашение¹. Первоначально текст был опубликован без подписей 24 июня 1890 года в ряде крупных газет под общим заголовком «Германия, проснись!». Поскольку это не имело успеха, мы пошли дальше и 15 июля 1890 года выпустили второе обращение, в котором призвали к основанию «Пангерманского союза». Его подписали: др. В. Феликс из Лейпцига, др. А. Фик из Марбурга, др. О. Любарш из Берлина, А. Мюллер из Фридрихсберга [13, с. 532].

Реакцией на воззвание стал съезд заинтересованной общественности 28 сентября 1890 году во Франкфурте-на-Майне, организованный «Германским колониальным обществом». Под председательством лейпцигского профессора Йоханнеса Вислиценуса (1835-1902), обладавшего «превосходными ораторскими способностями, неизменным спокойствием и присутствием духа, что делало его прирождённым лидером крупных ассоциаций и собраний» [17, с. 4], было принято решение организовать «Всеобщий германский союз» (*Allgemeiner Deutscher Verband*). Учредительный съезд состоялся 9 апреля 1891 года в Берлине [22, с. 30]. После реорганизации 1 июля 1894 года и вплоть до официального роспуска в 1939 году он существовал уже как «Пангерманский союз» (*Alldeutscher Verband*), объединявший этнических немцев вне и за

пределами границ рейха [5, с. 8].

Среди инициаторов создания «Пангерманского союза» был немецкий врач, профессор анатомии и патологии, уроженец Берлина Отто Любарш (1860-1933). Вместе с коллегами, анатомом Вальтером Феликсом (1860-1930) и офтальмологом Адольфом Гастоном Ойгеном Фиком (1852-1937), племянником знаменитого немецкого физиолога Адольфа Фика (1829-1901), находясь на стажировке в Цюрихе, Любарш принял участие в составлении текста знаменитого воззвания. В своих воспоминаниях он так описал происходившие события: Мы хотели создать противовес взбалмошной политике кайзера, нацеленной на сиюминутные внешние успехи, хотели объединить и поддержать все усилия, направленные на то, чтобы дать Германии равное место под солнцем. С потерей Бисмарка закончилась величайшая глава немецкой истории, полная уважения и доверия, которую когда-либо знала Германия, и нам показалось необходимым предложить взамен что-то похожее, достаточно сильное, соответствующее неисчерпаемой воле к жизни немецкого народа, которую он сам должен был бы сначала осознать и укрепить [...] Наша цель состояла в том, чтобы увести людей от чисто материалистического стремления к идеалам и воспитать их для активного участия, в частности, во внешней политике [13, с. 533].

Удивительным кажется то, что в отличие от своих единомышленников и друзей по «Цюрихской группе» Фика и Феликса, Любарш не становился членом официального правления Пангерманского союза. Как замечает он сам, вскоре ему пришлось даже отказаться от обычного членства в Пангерманском союзе. В воспоминаниях он не называет причину, но ссылается на то, что «определённая общественная деятельность организации и некоторых её руководителей больше не казалась адекватной достижению целей» [13, с. 532]. Причина такого поведения, вероятнее всего, кроется в еврейском происхождении Любарша, что вступило в противоречие с усилившимся антисемитизмом Пангерманского союза. Во времена Веймарской республики, отвечая на

¹ Ольмюцкое соглашение — договор между Австрией и Пруссией, подписанный 29 ноября 1850 г. в Ольмюце (чеш. Оломоуц). Договор, ставший позже предметом критики консервативной общественности, заставил Пруссию отказаться от претензий на лидерство в Германском союзе, который после революции 1848 г. был восстановлен под руководством Австрии. Дипломатическое поражение Пруссии способствовало падению её авторитета среди немецких государств и дальнейшему обострению австро-прусского антагонизма.

критику в ренегатстве, исходящую со стороны начальника прессы прусского государственного министерства Ханса Гослара (1889-1945), Любарш парировал, что отрёкся от еврейства ещё в раннем возрасте: Все еврейские впечатления, которые я получил в юности, были по большей части неблагоприятными, если не считать отца, мать и бабушку [...]. В тех родственных кругах, которых избегал мой отец, я рано столкнулся с нетерпимостью, высокомерием, хвастовством и презрением христианского трудолюбия обычного немецкого работника. Я никогда не впитывал еврейских знаний, особенно еврейского учения и этики, когда был молодым, а свои лучшие впечатления почерпнул из германской истории, её греко-римских, а не восточных корней; Моими героями были не Авраам или Моисей, а герои германских саг и героических эпосов, Лютер, императоры Гогенштауфены, Великий курфюрст и Фридрих Великий; из немецкой поэзии и произведений искусства я черпал энтузиазм, который никогда не покидал меня, как и раньше, я продолжаю цепляться за германское прошлое всем своим страстным сердцем [...]. Я ни одной фиброй своей души не принадлежал к еврейству, и поэтому нет более нелепого обвинения против меня, чем обвинение в ренегатстве [13, с. 540-541].

Проблема антисемитизма для пангерманцев всегда была тем центром, вокруг которого они выстраивали своё мировоззрение немецкого единства, провозглашая идентичность народа и государства высшей степенью политической эволюции. Пангерманский публицист Фриц Блей (1853-1931) призывал даже к отказу от государственного мышления XIX в., заявляя, что «вся Германия» есть общность племён, «доказавших свою состоятельность в ходе жёсткого отбора в ледниковый период» [4, с. 20, 23]. Такая общность должна подтверждаться не столько местом рождения, сколько языковым и расовым единством [1, с. 50]. Если саму категорию расы, равно как и производные от неё дефиниции «расового врага» или «расового долга» ещё только предстояло соотнести с программными целями Пангерманского союза («Гобино¹ не только в шкафу, но и в сердце» [2, с. 324]), работа в направлении поиска пангерманской идентичности и придания ей

научной ценности началась сразу после его образования. В этой связи интерес представляет одна из немногих работ о динамике антисемитизма внутри Пангерманского союза немецкого исследователя Йоханнеса Ляйхта, который склонен выделять несколько фаз его развития: «умеренный антисемитизм» Эрнста Хассе (1894-1908) и поиск критериев расового превосходства немцев, радикальный антисемитизм Генриха Класса (1908-1914) и кризис идентичности Пангерманского союза, «военный антисемитизм» (1914-1939) и демонизация расового врага [12].

Несмотря на «умеренный антисемитизм» лидера пангерманцев Хассе, сдерживавшего филиалы Пангерманского союза в их решительном желании исключить евреев [3, с. 6-8] и рекомендовавшего отказаться от «дискуссий по еврейскому вопросу в филиалах для принципиального его обсуждения в будущем» [9, с. 2], Любарш отказался участвовать в правлении. Тем не менее, он предпочёл сохранить членство в дочерних организациях, которым оказывали поддержку пангерманцы («Германское колониальное общество», «Германский флотский союз», «Германское общество Восточной марки»).

Оставаясь в тени руководящего состава Пангерманского союза, накануне и в годы войны Любарш занимался профессиональной деятельностью в области анатомии, патологии и гистологии. С 1899 г. он руководил патологоанатомическим отделением Гигиенического института в Познани, читал лекции по медицине в Институте патологии и бактериологии в Цвиккау, директором которого стал в 1905 г. Два года спустя Любарш получил должность профессора в Медицинской академии в Дюссельдорфе, откуда в 1913 г. переехал в Киль. С 1917 г. Любарш возглавлял кафедру патологии и был директором Патологического института *Charitë* в Берлине. В институте был главным редактором медицинского журнала *Virchows Archiv*. Занимаясь издательской деятельностью, Любарш очень внимательно подходил к проблеме сохранения немецкого языка, что соответствовало общим задачам Пангерманского союза [10, с. 10-11]. В этом своём желании он был настолько скрупулёзен, что иногда становился объектом иронии для коллег. Так, вместо довольно

¹ Жозеф Артюр де Гобино (1816-1882) — французский писатель и дипломат, один из основоположников расистского мышления, автор арийской расовой теории («Эссе о неравенстве человеческих рас», 1853).

распространённого у медиков термина «аневризма аорты» Любарш предложил громоздкий немецкий вариант «сифилитическое расширение главной аорты» (*Hauptkorperschlagaderlustseuchenerweiterung*) [7, с. 47].

В пангерманском духе Любарш защищал немецкую науку. В своей речи *Wissenschaft und Volkstum* («Наука и народность») в аудитории Кильского университета 27 января 1916 г. он доказывал превосходство немецкой науки над наукой других стран. Для убедительности доводов он ссылается на статистику, упоминая количество иностранцев, получивших образование в Германии, данные об экспорте научных технологий, количестве переведённых на иностранные языки трудов немецких учёных. Не подвергая сомнению цифры, Любарш отметил, что «русские, японцы и североамериканцы населяли наши аудитории больше всего, можно сказать, слишком обильно, и что экспорт наших научных продуктов в эти страны также был самым большим» [14, с. 11]. С сожалением и скорбью он указал, что наука стала средством политики, сославшись на критику «натерпевшейся от войны немецкой профессуры» [14, с. 9]. Однако, не уделив внимания мотивам этой критики, Любарш тут же переходит к обвинению, прежде всего в адрес Англии и Франции. Ход его мыслей довольно оригинален, так как Любарш начинает рассуждать едва ли не об автаркии науки, исключая политический контекст и связывая науку с народностью. Всякий, кто беспристрастно смотрит на развитие исторических отношений между народами, у которых парламентское правление и свобода печати достигли высшей степени организации, - отмечает Любарш, - должен прийти к твёрдому убеждению, что оно несколько не гарантирует ни счастье народа, ни его свободу [14, с. 9].

По сути, за изменением формы правления стояло лишь перераспределение власти в «царстве террора». Любарш заключает, что хуже, чем абсолютные монархи, власть денег и тесно связанная с ней пресса осуществляет там царство террора, подавляют истинное общественное мнение в пользу нескольких богатеющих кругов, развязывает там гражданские восстания и народные войны, делая это все под прикрытием безответственности, присущей большинству, не знающему ни стыда, ни

совести [14, с. 9].

Рассуждения Любарша о власти денег и безответственности, прикрытой большинством, предопределили его отношения к послевоенным событиям – Ноябрьской революции и Веймарской республике. Для него демократия означала господство партий, господство «чисто материального отношения», «приоритет профессиональных интересов» и, в конечном счёте «американизация жизни» [13, с. 571]. В противовес этому он ставил государство во главе с монархией или диктатором, «не имеющим ничего общего с субъективными интересами сторон» [20, с. 95-101].

Война доказала востребованность конкретных медицинских профессий хирургов и анестезиологов, в то время как патология и бактериология, чем занимался Любарш, отошли на второй план. Анализ его послевоенных выступлений доказывает обеспокоенность по поводу утраты немцами лидирующих научных позиций в этих областях, сравнимую едва ли не с утратой рейхом восточных территорий [16, с. 200]. Эта обеспеченность была вызвана планомерными исследованиями Любарша в институте патологии, где под его руководством велись испытания отравляющих веществ на животных.

Так, например, им было установлено, что сыпной тиф, ставший важным фактором потерь в Великой войне, уже не представлял проблемы для Германии, во всяком случае, в 1916 г. в Гамбурге уже был описан возбудитель, а Рудольфом Вайглем была разработана вакцина. Определив локализацию сыпного тифа на восточных границах, Любарш предлагал варианты сотрудничества с русскими врачами, поощряя их публикационную активность и способствуя научному сближению Германии и России в начале 1920-х гг. [8, с. 136-137]. При этом Любарш не высказывал никаких симпатий большевизму, оставаясь его противником. Левых он клеймил ещё в Германии: Разрушена наша промышленность, разрушена наша империя [...], уничтожены богатства наших городов и частных лиц, а то, что от них осталось, будет полностью уничтожено преступным безумием наших социалистов, центристов и коммунистов и идеологией демократов [15, с. 50]. Двойственный подход к Советской России проявился в воспоминаниях Любарша от поездки в Россию на первую послевоенную

конференцию Всероссийского патологического общества в сентябре 1923 г., проходившую в Петербурге: Было мало признаков тирании; Конечно, все старались не говорить об этом. В Кремль, где лежал смертельно больной Ленин, можно было попасть только по особым привилегиям. Признаком новой эры стали изображения нынешних правителей, развешанные повсюду в общественных зданиях. В Петербурге, на приёме по поводу открытия конференции, проходившем в бывшем великокняжеском дворце, при входе красовался колоссальный бюст Карла Маркса, а также портреты Карла Либкнехта, Ленина, Троцкого и Каменева; не обошлось и без портрета Розы Люксембург [...] Все моё пребывание там было переживанием, побудившим к сильным размышлениям о том, как много богатых духовных сил имеется в великой империи, но сколькому из всего этого грозит стать погребённым и уничтоженным от воплощения политических идеалов безжалостной тирании [13, с. 497].

Военное поражение Германии сказалось на финансовом положении науки. Активная деятельность Любарша после 1918 г. была направлена на поиск источников поддержания исследований в институте патологии. Исследователи отмечают, что как минимум до 1925 г. ему удавалось находить их в Министерстве культуры [16, с. 206]. Последующий отказ был связан с превышением полномочий и нецелевом расходовании выделенных средств.

Приход Гитлера к власти Любарш встретил с энтузиазмом, но уже находясь в отставке (1929) [11, с. 55]. О его настроенных по отношению к подъёму национал-социализма свидетельствами вспоминаются, опубликованные Любаршем за несколько лет до этого, в 1931 г. В них Любарш описывает надежды на будущее возрождение Германии, которое он связывает с «правительством, преследующим одну великую цель — укрепить все силы народа, стремящегося к освобождению от внешних врагов», залогом чему станет «сбрасывание оков Версальского договора» [13, с. 576].

1 апреля 1933 года Отто Любарш умер в Берлине от инфаркта сердца.

Воспоминания Отто Любарша представляют большую ценность для понимания мотивов поведения интеллигенции, стоявшей у истоков пангерманизма. Учитывая возможные рамки и ограничения,

связанные со временем их публикации накануне прихода национал-социалистов к власти и пониманием неудач и краха «пангерманского проекта», Любарш дал понять, что Пангерманский союз не всегда был орудием борьбы за власть неправительственной оппозиции. Так или иначе, в первую фазу существования Пангерманского союза в числе его членов был достаточно высок процент умеренно настроенных немцев, стремившихся не к открытому влиянию, а к воспитанию в духе консервативных, националистических ценностей. Он писал, что цель состояла в том, чтобы увести людей от чисто материалистического стремления к ценностным идеалам, воспитав их (после смерти Бисмарка) для активного участия во внешней политике [13, с. 533]. Эти ценности идеалы могли быть достигнуты, если бы Пангерманский союз сконцентрировался исключительно на общественной работе, отметил Любарш [13, с. 533]. Разумеется, такая работа должна была иметь политический резонанс, что подтверждает согласие Любарша с публикационной активностью в ведущих периодических изданиях рейха и подачей петиций правительству. Опыт подачи и подписания петиций во времена становления профессиональной карьеры Любарша имели многие из его авторитетных коллег: Рудольф Бенеке (1861-1945), Давид Ганзельманн (1858-1920), Феликс Маршан (1846-1928), Мартин Бенно Шмидт (1863-1949) и Эрнст Швальбе (1871-1920). Во всяком случае, те, кто читал историю Пангерманского союза, написанную Отто Бонхардом в 1920 году, вероятно, признали бы, насколько высок был процент его умеренных членов, тех, кто не преследовал планов завоевания и нападения, которые были навязаны позже [13, с. 533].

Анализируя воспоминания Любарша о фазе организации и становления Пангерманского союза, можно сформулировать ведущие поведенческие мотивы: *Во-первых*, мысль о создании Пангерманского союза возникает в Швейцарии. Она была связана с потребностью в идентичности немцев за рубежом, где возникали похожие с Германией националистические объединения. В Швейцарии высок процент немецкоговорящего населения, которое стремилось к идентичности на основе немецкого языка и культуры. Мысль о немецком единстве возникает в группе немецких студентов

швейцарского института в Цюрихе. *Во-вторых*, политический энтузиазм последнего десятилетия XIX века, т.н. «эпохи вильгельмизма», вдохновил целое поколение молодых консерваторов, рождение которых пришлось на время создания второго рейха. Потребность в конкуренции за право Германии называться великой державой, современный статус которой связывался со статусом колониальной империи, достаточно быстро интегрировала популярные геополитические теории о жизненном пространстве, земельном голоде, месте под солнцем и т.д. На эти годы пришлась юность и молодость Любарша, что, разумеется, повлияло на его общественные и политические амбиции. *В-третьих*, борьба за профессионализацию отраслей медицины и её международный статус. На фоне научного и технологического прогресса и усиления глобализации, Любарш принадлежал

к той части консервативной немецкой интеллигенции, которая связывала этот прогресс с идеей германства, во всяком случае, с намерением подчеркнуть статус и роль немецкой медицины в мире. Он неоднократно упоминал о том, что пионеры технологического процесса из англо-саксонских стран получили образование в немецких университетах, а также был противником новой медицинской (универсальной) терминологии, стремясь сохранить роль и значение немецкого языка. *В-четвертых*, участие Любарша в образовании и деятельности Пангерманского союза не исключало намерения изменить формирующийся антисемитский дискурс. Имея еврейские корни, Любарш неоднократно предпринимал попытки доказать приоритет политической позиции над происхождением.

Список литературы

1. Alldeutsche Bldtter vom 18. 3. 1894 // Alldeutsche Bldtter: Mitteilungen des Alldeutschen Verbandes. Berlin, 4.1894 - 6.1896.
2. Alldeutsche Bldtter vom 20. 9. 1913 // Alldeutsche Bldtter: Mitteilungen des Alldeutschen Verbandes. Berlin, 12.1902 - 27.1917.
3. An die Geschdftsstelle des Alldeutschen Verbandes in Berlin aus Leipzig, den 23. September 1901 // BArch (Bundesarchiv). R 8048/661. Bl. 6-8.
4. Bley F. Der Kampf um das Deutschtum. Heft 1: Die Weltstellung des Deutschtums. Mьnchen: Verlag von Lehmann, 1897. – 48 S.
5. Bonhard O. Geschichte des Alldeutschen Verbandes. Leipzig, Berlin: Theodor Weicher, 1920. – 291 S.
6. Deutsche Kolonialzeitung: Organ der Deutschen Kolonialgesellschaft. Nr. 15. 12. Juli 1890. S. 184.
7. ForЯmann W. Selbstversuch. Erinnerungen eines Chirurgen. Dьsseldorf: Droste Verlag, 1972. – 384 S.
8. Hamperl H. Werdegang und Lebensweg eines Pathologen. Stuttgart / New York, 1972. – 291 S.
9. Hasse an die Ortsgruppe Frankfurt a. M. des Alldeutschen Verbandes, den 23. August 1901 // BArch (Bundesarchiv). R 8048/661. Bl. 2.
10. Kruck A. Geschichte des Alldeutschen Verbandes 1890-1939. Wiesbaden, 1954. – 258 S.
11. Lawrence C., Weisz G. Greater than the parts: holism in biomedicine, 1920-1950. New York: Oxford University Press, 1998. – 366 p.
12. Leicht J. “Alldeutsch - vielleicht alljьdisch?”: rassistische und antisemitische Semantiken in der Agitation des Alldeutschen Verbandes in den Jahren 1891-1919 // Jahrbuch fьr Antisemitismusforschung. Bd. 13. 2004. S. 111-137.
13. Lubarsch O. Ein bewegtes Gelehrtenleben. Erinnerungen und Erlebnisse. Kдmpfe und Gedanken. Berlin: Julius Springer, 1931. – 606 S.
14. Lubarsch O. Wissenschaft und Volkstum. Rede zur Feier des Geburtstages Seiner Majestat des Deutschen Kaisers Konig von PreuBen Wilhelm II. in der Aula der Koniglichen Christian-Albrechts-Universitat am 27. Januar 1916. Kiel, 1916 – 31 S.
15. Lubarsch O. Zur Frage der Hochschulreform. Wiesbaden, 1919. – 39 S.
16. Prьll G-R. Otto Lubarsch (1860-1933) und die Pathologie an der Berliner Charitь von 1917 bis 1928: Vom Trauma der Kriegsniederlage zum Alltag eines deutschnationalen Hochschullehrers in der Weimarer Republik // Sudhoffs Archiv. Bd. 81. H. 2 (1997). –S. 193-210.

17. Rassow B. Nachruf für Johannes Adolf Wislicenus // Zeitschrift für Angewandte Chemie. Heft 1. 1903. S. 4.
18. Sprengel P. Literatur im Kaiserreich: Studien zur Moderne. Berlin: Erich Schmidt, 1993. – 312 S.
19. Stücker J. Alfred Hugenberg, der Herr über Presse und Film / Jacob Stücker. Männer des deutschen Schicksal. Berlin, 1949. – 233 S.
20. Thimme A. Flucht in den Mythos. Die Deutschnationalen Volkspartei und die Niederlage von 1918. Göttingen, 1969. – 195 S.
21. Urner K. Die Deutschen in der Schweiz. Von den Anfängen der Koloniebildung bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges. Stuttgart: Verlag Huber, 1976. – 848 S.
22. Werner L. Der Alldeutsche Verband 1890-1918 // Historische Studien. Heft 278. Ein Beitrag zur Geschichte der öffentlichen Meinung in Deutschland in den Jahren vor und während des Weltkrieges. Berlin: Dr. Emil Ebering, 1935. – 71 S.
23. Wertheimer M. S. The Pan-German League. New York: Columbia University Press, 1923. – 257 p.

OTTO LUBARSCHE AND THE FORMATION OF THE PAN-GERMAN LEAGUE

The article deals with the early period of the history of the Pan-German league (1891-1939) and the conditions for its emergence according to the memoirs of the German professor of anatomy and pathology Otto Lubarsch (1860-1933). These memoirs, published shortly before his death in 1931 and entitled "The Rich Life of a Scientist: Memories and Experiences, Struggle and Reflections," also characterize not only Lyubarsh's academic career. The conditions for the emergence of Pan-Germanism in Germany lies in several previously unexplored aspects noted by Lubarsch: a) the initiative for unification comes from the German academic (university) environment; b) the authors of the appeal to the nation "Germany, wake up!" are on an internship outside of Germany (in Switzerland); c) the professional affiliation of the appeal's authors to the field of medicine is worthy of attention; d) Pan-Germanism arises against the backdrop of criticism of the Reich government. The life story of Lubarsch illustrates the important stages in the transformation of Pan-Germanism in Germany, associated with the dynamics of program goals and objectives, radicalization of ideology, changes in the structure and role of the Pan-German league in German society.

Keywords: Pan-German league, ideology, anti-Semitism, medicine, history of pathology, colonialism, biography, opposition movement.

References

1. Alldeutsche Blätter vom 18. 3. 1894 // Alldeutsche Blätter: Mitteilungen des Alldeutschen Verbandes. Berlin, 4.1894 - 6.1896.
2. Alldeutsche Blätter vom 20. 9. 1913 // Alldeutsche Blätter: Mitteilungen des Alldeutschen Verbandes. Berlin, 12.1902 - 27.1917.
3. An die Geschäftsstelle des Alldeutschen Verbandes in Berlin aus Leipzig, den 23. September 1901 // BAArch (Bundesarchiv). R 8048/661. Bl. 6-8.
4. Bley F. Der Kampf um das Deutschtum. Heft 1: Die Weltstellung des Deutschtums. München: Verlag von Lehmann, 1897. – 48 S.
5. Bonhard O. Geschichte des Alldeutschen Verbandes. Leipzig, Berlin: Theodor Weicher, 1920. – 291 S.
6. Deutsche Kolonialzeitung: Organ der Deutschen Kolonialgesellschaft. Nr. 15. 12. Juli 1890. S. 184.
7. Forjmann W. Selbstversuch. Erinnerungen eines Chirurgen. Düsseldorf: Droste Verlag, 1972. – 384 S.
8. Hamperl H. Werdegang und Lebensweg eines Pathologen. Stuttgart / New York, 1972. – 291 S.
9. Hasse an die Ortsgruppe Frankfurt a. M. des Alldeutschen Verbandes, den 23. August 1901 // BAArch (Bundesarchiv). R 8048/661. Bl. 2.
10. Kruck A. Geschichte des Alldeutschen Verbandes 1890-1939. Wiesbaden, 1954. – 258 S.
11. Lawrence C., Weisz G. Greater than the parts: holism in biomedicine, 1920-1950. New York: Oxford University Press, 1998. – 366 p.
12. Leicht J. "Alldeutsch - vielleicht alljüdisch?": rassistische und antisemitische Semantiken in der Agitation des Alldeutschen Verbandes in den Jahren 1891-1919 // Jahrbuch für Antisemitismusforschung. Bd. 13. 2004. S. 111-137.
13. Lubarsch O. Ein bewegtes Gelehrtenleben. Erinnerungen und Erlebnisse. Kämpfe und Gedanken. Berlin: Julius Springer, 1931. – 606 S.

14. Lubarsch O. Wissenschaft und Volkstum. Rede zur Feier des Geburtstages Seiner Majestat des Deutschen Kaisers König von Preußen Wilhelm II. in der Aula der Königlichen Christian-Albrechts-Universität am 27. Januar 1916. Kiel, 1916 – 31 S.
15. Lubarsch O. Zur Frage der Hochschulreform. Wiesbaden, 1919. – 39 S.
16. Рыл Г-Р. Otto Lubarsch (1860-1933) und die Pathologie an der Berliner Charité von 1917 bis 1928: Vom Trauma der Kriegsniederlage zum Alltag eines deutschnationalen Hochschullehrers in der Weimarer Republik // Sudhoffs Archiv. Bd. 81. H. 2 (1997). – S. 193-210.
17. Rassow B. Nachruf für Johannes Adolf Wislicenus // Zeitschrift für Angewandte Chemie. Heft 1. 1903. S. 4.
18. Sprengel P. Literatur im Kaiserreich: Studien zur Moderne. Berlin: Erich Schmidt, 1993. – 312 S.
19. Stücker J. Alfred Hugenberg, der Herr über Presse und Film / Jacob Stücker. Männer des deutschen Schicksal. Berlin, 1949. – 233 S.
20. Thimme A. Flucht in den Mythos. Die Deutschnationale Volkspartei und die Niederlage von 1918. Göttingen, 1969. – 195 S.
21. Urner K. Die Deutschen in der Schweiz. Von den Anfängen der Koloniebildung bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges. Stuttgart: Verlag Huber, 1976. – 848 S.
22. Werner L. Der Alldeutsche Verband 1890-1918 // Historische Studien. Heft 278. Ein Beitrag zur Geschichte der öffentlichen Meinung in Deutschland in den Jahren vor und während des Weltkrieges. Berlin: Dr. Emil Ebering, 1935. – 71 S.
23. Wertheimer M. S. The Pan-German League. New York: Columbia University Press, 1923. – 257 p.

Об авторе

Турыгин Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Костромской государственной университет (Россия).

Turygin Alexander Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Docent, Kostroma State University (Kostroma, Russia)